

Реформа уголовного законодательства набирает темп. В минувший четверг президент **Дмитрий Медведев**

провел совещание по изменениям в уголовном законодательстве с главами Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного судов, генпрокурором, председателем Следственного комитета и директором ФСБ, министром юстиции. В совещании участвовали замглавы администрации президента

Владислав Сурков

и помощник президента

Лариса Брычева

.

После совещания министр юстиции **Александр Коновалов** раскрыл часть пунктов намечаемых реформ. Так, некоторые составы преступлений планируется перевести в разряд административных правонарушений. В частности, речь идет о клевете. Соответствующая статья УК практически не действует: для ее применения нужно доказать в суде, что обвиняемый сознательно распространял ложные сведения о потерпевшем. Ранее сообщалось, что намечено декриминализировать также контрабанду не запрещенных к обороту предметов. Но министр высказался осторожно: «Предлагается реструктурировать ответственность по этим составам, с тем чтобы отвечали за реальную опасность и за реальный ущерб, которые наносятся государству и обществу». Коновалов также сообщил, что уголовное преследование по экономическим преступлениям будет разрешено прекратить, если обвиняемый возместит ущерб.

А в целом обсуждаемый текст поправок не публикуют, что свидетельствует о борьбе, ведущейся вокруг реформы. Действительно, ушел в отставку советник председателя Конституционного суда **Владимир Овчинский**. Он публично и жестко критиковал реформу уголовного законодательства, особенно отмену нижних пределов наказания (теперь обвиняемый в грабеже может получить два месяца заключения) и планы декриминализировать контрабанду.

Реформа к тому же затрагивает теневые интересы правоохранительных органов. Если наметки реформы станут законами, будет меньше возможностей для передела собственности их руками. Именно вокруг этого пойдет наиболее острая политическая борьба.

Однако гуманизация уголовного законодательства выглядит вещью бесспорной. В

российских тюрьмах сидит слишком много людей, совершивших незначительные преступления. Длительное тюремное заключение может превратить их в рецидивистов. «Открытое похищение чужого имущества без применения насилия до 1960 года считалось кражей, и только потом стало квалифицироваться как грабеж, — говорит бывший заместитель председателя Верховного суда **Владимир Радченко**, — и даже при групповом грабеже бывают те, кто примкнул к группе случайно». Обвинительный уклон российской правоохранительной системы трудно переломить в одночасье, но теперь по крайней мере закон не помешает судьям быть гуманными.

<http://expert.ru/expert/2011/11/sudi-otvetstvennyi-za-gumannost>